

Затем последовали горные разбойники. Юй Юньху, с растрёпанными волосами, сидел в клетке для заключённых, его лицо выражало полное смятение. Внезапно он увидел Лу Мони́на, резко выпрямился и вскрикнул, но тут же получил удар рукоятью меча от стражника, стоявшего рядом с клеткой, и потерял сознание.

— Сиди сми́рно! — крикнул стражник.

Юй Юньху с ненавистью уселся на место, а Лу Монин холодно наблюдал за ним. Он знал, какая участь ждёт этих разбойников — как и в прошлой жизни, их казнят на площади. Только в этот раз это произойдёт на несколько лет раньше...

За клеткой следовали освобождённые мужчины и женщины. Их глаза были красны от слёз, и они, вероятно, всё ещё не могли прийти в себя.

Тех, кто был похищен в последние годы, ещё предстояло найти и освободить, но пока это было невозможно.

Лу Монин смотрел, как возбуждённые жители бросали в Тянь Куня и разбойников гнилые овощи и яйца, и впервые почувствовал радость от того, что он вернулся в прошлое. Помимо того, что он смог исправить ошибки прошлой жизни, он мог использовать свои знания, чтобы помочь тем, кто не должен был умереть, обрести новую жизнь.

Перед тем как покинуть Тунчжоу, Лу Монин встретился с Кэ Чуньшэном в одной из гостиниц. Кэ Чуньшэн был аккуратно одет, его лицо светилось мягкой улыбкой, а глаза сияли. Увидев Лу Мони́на, он искренне поклонился:

— Спасибо.

Лу Монин взглянул на силуэт за ширмой и тоже улыбнулся:

— Похоже, состояние хозяина виллы Цзян значительно улучшилось.

Из-за ширмы раздался хриплый, но мягкий голос мужчины. Даже после всех перенесённых ужасов он, казалось, не потерял веры в жизнь:

— Ашэн уже рассказал мне. Большое спасибо вам, господин Лу, за спасение. Я не смогу отблагодарить вас за эту милость.

Лу Монин покачал головой:

— Я просто выполнил свой долг.

Мужчина слегка удивился, затем тихо рассмеялся. Его тело ещё не полностью восстановилось, и он не мог показаться на людях, поэтому его голос всё ещё звучал слабо:

— С вами, господин Лу, городок Цзянци непременно начнёт процветать. Я пришёл сюда, чтобы подарить вам кое-что.

Лу Монин удивлённо поднял бровь:

— Да?

Кэ Чуньшэн подмигнул, достал из-за пазухи парчовую шкатулку и протянул её.

Цзян Юйчэн мягко объяснил:

— Это то, что называют сокровищем нашей горной виллы Цзян. Примите это, господин Лу.

Лу Монин покачал головой:

— Это невозможно.

Цзян Юйчэн улыбнулся:

— Откройте и посмотрите, тогда поймёте.

Лу Монин встретился глазами с Кэ Чуньшэном, который, несмотря на усталость, выглядел бодро и с улыбкой смотрел на него. С недоумением он открыл шкатулку, но, увидев содержимое, лишился дара речи.

Юй Юньху, вероятно, никогда не мог предположить, что сокровищем горной виллы Цзян окажется... это.

Лу Монин опустил взгляд, и его глаза неожиданно наполнились слезами. В парчовой шкатулке лежал лишь лист бумаги с восемью иероглифами: Не теряй изначального сердца, не забывай изначальной цели.

Лу Монин с хриплым голосом посмотрел на Кэ Чуньшэна, у которого тоже покраснели глаза, но в них читалась горькая улыбка.

Хриплый голос Цзян Юйчэна медленно донёлся из-за ширмы:

— Господин Лу, это и есть наше «сокровище». Сегодня я дарю его вам, но не волнуйтесь, эти восемь слов давно высечены в наших сердцах, и мы никогда их не забудем.

Лу Монин открыл рот, но не смог произнести ни слова.

Предки семьи Цзян написали эти восемь иероглифов, чтобы их потомки не забывали о великом замысле, милосердии и доброте. Потомки Цзянов действительно следовали этому, живя в доброте и великодушии.

Но, вероятно, предки Цзянов не могли представить, что в этом хаотичном мире, где сердца людей непредсказуемы, это станет «сокровищем», которое привлечёт злодеев и едва не погубит их жизни.

Лу Монин смотрел на Цзян Юйчэна за ширмой. Три года, которые он пережил, вероятно, были кошмаром всей его жизни. Даже не показываясь на глаза, его хриплый и неприятный голос свидетельствовал о пытках, которые он перенёс за эти три года. Но даже после всего этого он оставался мягким и добрым, хотя... всё же изменился.

Лу Монин внезапно почувствовал грусть, но также и облегчение. Пройдя через всё это, они всё ещё сохранили свои изначальные убеждения, что заставило его сердце сжаться. Всё, что он смог сделать, — это глубоко вздохнуть.

Кэ Чуньшэн понял выражение лица Лу Монина и махнул рукой, жестами и губами сказав:

— Мы уже счастливы, что живы. Пока мы живы, всё ещё есть надежда.

Когда Лу Монин вышел из гостиницы, его голос был хриплым, но, как сказал Кэ Чуньшэн, пока есть жизнь, есть и надежда.

Чёрная змея незаметно превратилась обратно, и её хвост слегка коснулся руки Лу Монины. Он опустил взгляд, встретился с тёмными глазами змеи, и внезапно его сердце успокоилось.

Через два дня Лу Монин вместе с Сан Пэем прибыл к окраине городка Цзянци. Однако, войдя в небольшой городок, они не сразу направились в управу. Лу Монин сначала дал Сан Пэю несколько указаний.

Сан Пэй не задавал лишних вопросов и сразу же выполнил их.

Чёрная змея удивилась:

— Зачем тебе всё это?

Лу Монин загадочно ответил:

— Это пригодится.

Змея махнула хвостом:

— Ты загадочный, как будто тебя ударили, и ты решил стать шарлатаном.

Но Лу Монин улыбнулся, его прекрасное лицо, освещённое голубым небом, чуть не ослепило змею:

— Да, я, как даос, скажу, что сегодня благоприятный день для гадания.

Чёрная змея:

— ...

Следующие полчаса змея с изумлением наблюдала, как Лу Монин действительно переоделся в даосскую рясу, установил стол, стул и стойку для гаданий, а на флаге было написано: Гадание для избранных.

Однако Лу Монин, с его изящными чертами лица, больше походил на белокожего учёного, чем на даоса. Его стойка для гаданий простояла до самого вечера, но клиентов не было, зато зевак собралось немало.

Городок Цзянци жил за счёт гор, и хотя здесь было немало полей, из-за трёхлетней засухи в регионе урожая не было, и люди жили в крайней бедности. Все выглядели измождёнными, и появление ухоженного, незнакомого даоса стало настоящей диковинкой. Прохожие останавливались, чтобы посмотреть.

Когда уже начало темнеть, наконец появился первый клиент.

Однако это был служащий управы. Мужчина был высоким, с грубым лицом и агрессивным видом, хотя и ниже Сан Пэя на полголовы. Начальник патруля нахмурился, на его поношенной форме с заплатками виднелся иероглиф «управа», а вокруг него ткань была вытерта до белизны.

За ним следовали ещё трое служащих, выглядевших недружелюбно, но они явно подчинялись

ему. Один из них сказал:

— Откуда тут взялся этот щенок, чтобы обманывать людей на нашей территории?

Начальник патруля махнул рукой, и трое служащих замолчали.

Он отодвинул стул перед стойкой для гаданий, сел, положив саблю на стол с грохотом.

Сан Пэй сразу же шагнул вперёд, но Лу Монин взглядом остановил его, и он отступил.

Чёрная змея тоже незаметно превратилась обратно, и Лу Монин успокаивающе сжал её хвост. Змея напряглась, посмотрела на него и, свернувшись клубком, не стала снова превращаться в деревянную бусину.

Лу Монин улыбнулся начальнику патруля:

— Господин служащий, вы хотите погадать?

Мужчина взглянул на флаг:

— Гадание для избранных. Даос, считаешь ли ты, что у нас есть связь?

Лу Монин не рассердился:

— Есть.

Мужчина усмехнулся:

— Хорошо, тогда погадай.

Лу Монин кивнул:

— Хорошо. О чём вы хотите спросить? О любви? О карьере и богатстве?

Мужчина поднял бровь, расслабив плечи, и медленно сказал:

— Ни о том, ни о другом.

Когда они подошли, вокруг уже собралось немало людей, явно знавших этих четверых и боявшихся их, особенно мужчину, сидящего перед Лу Мониним, который, судя по всему, был начальником патруля.

Лу Монин не торопился, спокойно улыбнувшись:

— Тогда о чём же вы хотите узнать?

Мужчина сжал кулак, излучая агрессию:

— Если даос считает, что у нас есть связь, тогда помоги мне узнать, о чём я сейчас думаю.

Лу Монин улыбнулся, достал лист бумаги и кисть:

— Хорошо, напишите иероглиф.

Мужчина не стал церемониться, быстро написал иероглиф «Хун».

Лу Монин увидел это, и его улыбка стала шире, заставив окружающих вздохнуть. Они подумали, что этот молодой даос действительно красив, но зачем ему заниматься таким обманом?

В их городке Цзянци, где царила бедность, большинство людей работали честно, но, конечно, находились и те, кто пытался обмануть других.

Поэтому для них все эти шарлатаны были просто мошенниками.

И с момента появления Лу Монина никто так и не пришёл к нему погадать.

<http://bllate.org/book/16611/1519020>